

Елена КОВАЛЬЧУК
старший научный сотрудник ИПСИ,
канд. искусствоведения, доц.

К ПОРТРЕТУ АНАТОЛИЯ ПЕТРИЦКОГО

Публикация архивного документа

Анатоль Петрицкий, Анатолий Петрицкий, Анатолий Галактионович Петрицкий — временная градация и нюансировка имени художника, чье творческое наследие составляет золотой фонд украинского искусства. Художник театра, живописец, график, скульптор. Он являлся одним из самых активных и независимых участником многовекторных процессов развития украинского искусства 1920-х. Преодолевая многое, он оставался активно-ведущим игроком того периода, каковыми являлись 1930–1950-е. Это была его осознанная жизненная позиция и, оценивая собственную роль в истории украинского искусства, Петрицкий никоим образом не умолял своей значимости: «В театре советской Украины я не являюсь живописцем нескольких или многих декораций, — писал художник. — Я — создатель нового советского театра, я его душа, и был этой душой тридцать лет. По мне равнялись» [9, с. 7].

В Петрицком поражает его яркий и стремительный старт, его умение быть не просто наблюдателем, а активнейшим участником всего нового и передового. Он умел притягивать к себе и притягивался сам ко всему наиболее яркому, творчески-самобытному в самых разнообразных областях художественной деятельности. Окружение его молодости составляли А. Экстер, Лесь Курбас, А. Довженко, К. Марджанов, А. Богомазов, М. Бойчук, В. Миллер, А. Хвостенко-Хвостов, М. Мордкин, К. Голейзовский, Н. Фореггер и т. д. В 1930-е, в Харькове он станет автором портретов наиболее выдающихся представителей украинской интеллигенции. В записных книжках художника Петрицкого 1950 — начала 1960-х по-прежнему будут значиться тот же А. Довженко и К. Голейзовский, а еще А. Корнейчук, М. Крушельницкий, И. Рабинович, В. Рындин, Б. Бабочкин, Г. Козинцев, И. Козловский, М. Сарьян, В. Соловьев-Седой, Н. Шифрин и т. д. [6].

Таковым был масштаб его личности, и таковой была его жизненная позиция. Потому полноценно рассматривать творчество

художника можно только в контексте его времени и того людского фактора, который, конечно же, имел на мастера непосредственное влияние. Все, что позволяет открывать новые нюансы в этих аспектах, всегда будет представлять живой и непосредственный интерес для всех, кто интересуется его творчеством.

В настоящее время о Петрицком написано немало, и поток этих публикаций будет продолжаться. Слишком незаурядной личностью он был, слишком заметный след (даже при больших потерях работ) он оставил в культурном пространстве XX века. С позиции длительной временной дистанции, когда реанимированы и оправданы многие имена, возвращены из небытия спорные исторические реалии и восстановлены судьбы целых групп людей, картина его времени и его жизни просматривается по-другому, без идеологических искажений, без суетливой субъективности, часто приводящей к искажению реалий сложного исторического процесса.

Особо-значимую роль в процессе восстановления исторического фактажа играет обнаружение архивных материалов. Они, раздвигая временные рамки, дают нам возможность почувствовать атмосферу тех лет, увидеть их реалии глазами автора, в чем-то по-новому оценить нюансы людских взаимоотношений. Подобные материалы будут тем более интересными, если факты изложены человеком, который находился рядом с А. Петрицким с начала 1920-х и до конца его жизни. Текст, предложенный ниже, написан женой художника — Ларисой Николаевной Петрицкой¹.

Они познакомились в Москве, в начале 1920-х, когда уже известный в Украине художник отправился учиться во ВХУТЕМАС. Его будущая жена на тот момент работала в одном из театров. Все, кто знал Ларису Николаевну и в те годы, и значительно позже, отзывались о ней самым благожелательным образом. Актриса Наталя Ужвий писала: «Глибоко шаную Ларису Миколаївну і розумію її як дружину, що була йому (Петрицькому — Е. К.) відданим другом, жила його мистецтвом, — це багато значило для плідної творчості такого митця, яким був Петрицький» [4, с. 44].

Мемуары по своей сути являются бытописательными. Воспоминания Ларисы Николаевны фрагментарны и охватывают один из самых интереснейших периодов в жизни Петрицкого — 1920–1930-е. Текст воспоминаний разделен на определенные временные

¹ Петрицкая Лариса Николаевна (урожд. Гиммельрейх) (1906–1987) — жена художника.

фрагменты. Его вступительную часть составляют фрагменты, связанные с рассказом о ранних годах жизни художника: болезнь отца, детство в колонии инвалидов, киевский сиротский приют, учение в Киевском художественном училище. Свое отсутствие в этом периоде в жизни мужа, автор компенсирует пересказанными немногочисленными воспоминаниями самого мастера (хотя известно, что о своем тяжелом детстве он вспоминать не любил), либо рассказами кого-то из его ближайшей родни, которая имела возможность наблюдать периоды взросления Толи Петрицкого.

Иная фокусировка и изложение текста начинается с момента их непосредственного знакомства в Москве, в начале 1920-х. Следует отметить, что идея продолжения обучения не впервые возникла в творческой биографии художника. Киевское художественное училище он окончил с рекомендацией к поступлению в Петербургскую Академию художеств. Сам художник мечтал изучать творчество Тициана, что не удивительно при природной склонности мастера к колористическим разработкам. Осуществлению планов мешает гражданская война, а к началу 1920-х художественные приоритеты Петрицкого резко меняются, как меняется на тот момент и значимость столиц в процессах развития искусства. Теперь будущий студент выбирает Москву и ВХУТЕМАС, где в 1922–1924 гг. его учителями становятся А. Древин и Н. Удальцова. Как позднее заметит сам Петрицкий, он тогда учился тому, что позднее назовут формализмом.

В этот период советская Москва жила активной, насыщенной творческой жизнью. Оказавшись в пространстве революционно-смелого «левого» искусства, Петрицкий, присматривается к современникам, обрабатывает и синтезирует собственный стиль. В Москве он ведет активную художественную жизнь, занимается станковой живописью, готовит персональную выставку. Его интересует конструктивизм и художественно-театральная палитра культурного столичного пространства: театры, новинки кино, выставки, художественные объединения, творческие диспуты, манифесты и декларации. Перечисленные в тексте воспоминаний имена: А. Осмеркин, П. Кончаловский, А. Лентулов, И. Машков — цвет тогдашней художественной интеллигенции, свидетельствуют о том, что Петрицкий поддерживал и старые, киевские, и новые — московские связи.

При всем многообразии возможностей к творческому самовыражению, сцена вновь притягивает его. В городе, где работают театры, возглавляемые В. Мейерхольдом и А. Таировым, художник

корректирует свое восприятие пластики освобожденного от иллюзорности трехмерного пространства сцены. Он учиться задействовать динамику игровых ритмов архитектуры и пластические возможности сценического предмета, укрощает цвет, использует на сцене новейшую технику и возможности дизайнерских технологий. Данная ему от природы необыкновенная колористическая свобода выплескивается в разнообразии ритмов и красок костюмов.

Петрицкий ищет свою форму, способную, на его взгляд отразить жесткие, лаконично-взрывные ритмы времени. Не сбавляя темпов, он презентует себя работами в московских театрах: создает наполненные настроением и духом первичных ритмов костюмы к балету М. Мордкина «Нур и Анитра», оформляет спектакль «Дух земли» Ф. Ведекинда в опере С. Зимина (режиссер В. Сахновский), работает в Камерном театре над «Тристаном и Изольдой» Р. Вагнера в постановке К. Голейзовского. К этому списку воспоминания Ларисы Николаевны добавляют и театр миниатюр — «Кривой Джимми».

Живя в Москве, Петрицкий готовит работы для персональной выставки, но осуществлению замыслов помешал пожар, уничтоживший ряд картин¹. Дальнейшее бытописание московского периода начинается с 1924 г., когда семья переезжает на новое место жительства, где художник продолжает работать над серией станковых произведений.

Его творческие взаимодействия с Украиной (никогда не прекращающиеся) возобновляются после приглашения режиссера Гната Юры к совместной работе над оформлением спектакля «Вий» (по произведению Н. Гоголя в интерпретации О. Вишни). Петрицкий берется за эту работу, не порывая контактов с Москвой, и только в 1925 г. семья окончательно переселяется в Харьков.

Он возвращается в Украину творчески раскрепощенным и обогащенным новым опытом, его наполняют новые идеи и желания смелого экспериментирования. Несмотря на молодость, Анатолий Петрицкий 1920-х — это уже весомая творческая личность, с самостоятельным представлением про искусство, с четкой позицией художника театра, ясным пониманием потенциальных возможностей и роли сценографии в спектакле. В Харькове он работает художником-постановщиком в театре им. И. Франка и главным художником Харьковского государственного театра оперы и балета.

¹ Это будет второй пожар в жизни Петрицкого. Первый случится в Киеве в 1918 году.

Их поселяют в известном общежитии в Жаткинском переулке¹, где на тот период были расквартированы вместе актеры и режиссеры театра имени И. Франка во главе с Гнатом Юрой. Впоследствии, когда власти произведут рокировку театрами и труппа Гната Юры отправится в Киев, в том же общежитие поселяться режиссер и семейные актеры театра «Березиль», о чем достаточно будет написано в воспоминаниях Ларисы Николаевны.

Для полного представления про литературно-художественную жизнь 1920-х необходимо помнить и про если и не аскетизм, то ощутимую простоту бытовых условий, в каких доводилось жить и работать мастерам украинской культуры. Актриса Наталия Ужвий оставила ностальгические воспоминания и о Жаткинском переулке и семье Петрицких: «Не забути мені харківські двадцяті роки і гуртожиток у Жаткінському провулку. У дворі двоповерховий будинок, де на першому і другому поверхах існувала коридорна система, напевно, колись ще був поганенький готель. У будинку мешкали молоді письменники, художники і ми — актори театру “Березиль”, що очолював видатний режисер-новатор Олександр Степанович Курбас.

Довгий коридор другого поверху і майже (за винятком кабінету Леся Курбаса) проти кожної кімнати якісь столи, а скоріше, ящики-тара, так-сяк пристосовані до кухні. Тут жили, працювали, дискутували, творили режисери, актори, поети, художники. В одній

¹ В мемуарах, написаних в еміграції актер театра «Березиль» Иосиф Гирняк не слишком ностальгирует по харьковским условиям проживания театра в Жаткинском переулке: «На березі річки Лопані, недалеко від “Горбатого моста” при кінці Жаткінського в’їзду містився недоруйнованим дореволюційними подіями “Театр-шантан”. У дворі цього колишнього розвагового “підприємства” для лівобережного дворянства й багатіїв Донбасу був такий же недоруйнований будинок, де свого часу проживали “благородні дівичі”, що обслуговували знатних глядачів цього “мистецького закладу”. Серед обдертих, покритих цвіллю, забруднених тарганами, щурами й мишами кімнат розташовувалися сімейні актори й актриси, на чолі із своїм керівником і його матір’ю. Неодружені окупували так званий “Селянський будинок” на Павловський площі, теж колишній, але вже третього розряду готелик, у якому містилися група селянських письменників “Плуг” під проводом Сергія Пилипенка. За роки революції і після неї вся т. зв. “трудова інтелігенція” привикла до найневибагливіших життєвих обставин. Тому то й нас, акторів “передового” чи пак “ведучого” театру, ніякі труднощі не діймали» [3, с. 239].

з таких кімнат, де навпроти дверей шумів примус, жило подружжя Петрицьких — Анатолій Галактіонович і Лариса Миколаївна. Як зараз бачу їхню велику світлу кімнату, половину якої займала майстерня художника, і тільки менша її частина була і спальнею, і їдальнею, і вітальнею. Там стояла широка тахта, вкрита килимом, шафа, що відгороджувала тахту від круглого стола, який стояв біля вікна, та ще табуретка та два стільці. Скільки цікавих зустрічей бувало у нас тоді! Гостинна сім'я Петрицьких часто збирала нас за чашкою чаю, а то і без чаю, просто за сердечною розмовою. Тут бував і Олександр Петрович Довженко, якого я у них вперше зустріла. Часто ми забігали один до одного, просто по сусідські. А які бесіди, які дискусії розпалювалися навколо питань про нові пошуки в мистецтві! Усі були сповнені щирого бажання і запалу творити нове, революційне мистецтво у всіх його проявах, я маю на увазі насамперед театр і драматургію. Усіх молодих і немолодих березильців захоплювала ідея пошуку нових форм у театральному мистецтві. Неодноразово ми були свідками дуже гострих дискусій між Анатолієм Петрицьким і Лесем Курбасом, Олександром Довженком і деякими письменниками, поетами, драматургами» [4, с. 43–44].

В воспоминаниях березильского актера И. Гирняка тоже есть страницы, посвященные дружной семье Петрицких: «У Харкові, на Жаткінському в'їзді ми були близькими сусідами. Наші кімнати були поруч, і ми поприятелювали. Майже кожного вечора після вистави я заходив до його кімнати, яка була одночасно майстернею і кухнею, в якій панувала його друга дружина, мила красуня Лариса Миколаївна. По цій кімнаті валялися порозкидані ескізи декорацій, костюмів, столярні інструменти та кусні фанери, що служили місцевим матеріалом для макетів сценічного оформлення. В куті за шафою стояло єдине ліжко, а в протилежному кутику був приміщений “примус”, на якому Лариса Миколаївна виварювала смачні сибірські обіди й вечері. У цьому приміщенні днями і ночами товпилися режисери й директори театрів. Вони наглили і без цього дуже працювотого майстра. Театри, опери, драми, музичні комедії засипали його замовленнями, і він ледве встигав задовольняти їхні потреби» [3, с. 260].

Петрицький дійсно був достатньо широко востребован. Первоначально главной площадкой его художественной вольности становится Харьковская государственная украинская опера, но ареал художественной деятельности мастера был неизмеримо шире. Кроме харьковских театров, его приглашают к сотрудничеству

ству театры Киева и Одессы. Он активно сотрудничает с журналами и вскоре начнет работать над своим известным циклом портретов украинской интеллигенции. Подтверждение этому, так или иначе, можно найти на страницах архивного документа.

Особый раздел воспоминаний посвящен дружбе Анатолия Петрицкого и Александра Довженко, которого Лариса Николаевна называет просто Сашком. На страницах документа представлены картины из жизни тогда еще не кинорежиссера, а художника Довженко, приводятся вполне реальные объяснения тому, что привело к необходимости резкой смены деятельности Александра Петровича.

В Харькове Петрицкого любили. Он опережал свое время, умел генерировать новые художественные идеи. Активный и запальчивый, Петрицкий был в самой гуще художественного процесса, много, до самозабвения, работал. Тогда, в Харькове были собраны лучшие творческие силы Украины, что позволило художнику задумать и воплотить серию портретов деятелей украинской культуры — писателей, художников, композиторов, актеров, режиссеров, а также политических деятелей и своих родных (общей численностью более 150 произведений). Особый раздел мемуаров — период работы художника над этим циклом. Они интересны, прежде всего, тем, что позволяют заглянуть в историю, увидеть не заметные ныне нюансы, прочитать истории взаимоотношений.

Мемуары написаны простым языком. Это воспоминания человека, выхватывающие в ушедшей истории фрагменты жизненных реалий в их обыденности и повседневности (текст писался в 1960-х). Автор спокойно и доброжелательно вспоминает прошедшие дни молодости, свое общение с теми, которых она называет по старой памяти ласкательно-уменьшительными именами, а мы, теперь, знаем их как классиков украинского возрождения 1920-х. Все увидено глазами человека доброго, непредвзятого, никого не осуждающего и не оценивающего. У автора нет вкусовых предпочтений, желаний рассуждать или упрекать кого-либо. Иногда в тексте, написанном, гораздо позднее описываемых событий, звучит запоздалое сожаление, что все это не фиксировалось тогда, по живым следам. Мемуары написаны на русском языке. Автор не обращал серьезного внимания на грамматику или пунктуацию, стиль ее изложения — живой, разговорный. Поданные ниже текстовые фрагменты сохраняют особенности языка оригинала.

«Ранее детство А.Г. Петрицкого прошло в колонии инвалидов Юго-Западных железных дорог села Билики Кобиляцкого района Полтавской области. Отец — Галактион Григорьевич Петрицкий проработал более 20 лет делопроизводителем службы движения царских Юго-Западных железных дорог. Был парализован, что вынудило его переехать из Киева в село Билики с семьей (он прожил до 1922 г.). Семья жила в компании инвалидов Юго-Западных железных дорог.

Мать Евдокия Петровна из крестьянской семьи г. Прилуки, оставшись сиротой рано начала работать по найму, образования не получила. Работала в Киеве, где и вышла замуж и родился в 1895 г. у них сын Анатолий. Мать художника была женщина трудолюбивая и добрая, что по-видимому, унаследовал от нее сын. Несмотря на то, что Евдокия Петровна, была малограмотная, любила читать, особенно любила историю. Ребенок подрастал <...>. Наступило время дать образование. Родители средств кроме как пособия от инвалидного дома не имели и служащие товарищи Галактиона Григорьевича решили помочь ему, выхлопотали ребенку Петрицкого место в сиротском приюте для детей железнодорожников им. Алескандра III Юго-Западных железных дорог г. Киева. И в 1904 г. мать отвезла ребенка в приют, остался жить и учиться, а также работать в приютских столярных мастерских.

По рассказам матери сын рисовать любил еще мальшом, т. к. по-видимому и большинство детей и получив карандаш и бумагу увлеченно и усердно трудился часами. С годами характер ребенка менялся. Не менялось его трудолюбие, любовь к рисованию и доброта, которую он пронес всю свою жизнь. Хотя жизнь в приюте была далеко не сладкой¹. Каникулы он проводил у родителей. Во время пребывания Толика в сиротском приюте он проявил себя активным и был энтузиастом самодеятельных спектаклей. Он оформлял спектакли, режиссировал и даже играл некоторые роли. Каникулы он проводил с родителями и много рисовал, т. к. природа полтавщины была очень красивой.

<...> Анатолий Галактионович очень любил музыку, когда мы приехали в Харьков, он вскоре купил где-то большой патефон для

¹ Сохранились воспоминания художника про свое детство. См. статью автора: *Ковальчук О. Художник театру Курбаса: Анатолий Петрицкий. Складний шлях становлення // Курбасівські читання: Наук. вісн. / Нац. центр театр. мистец. ім. Леся Курбаса. — К., 2012. — № 7. — С. 107–121.*

больших пластинок, а через некоторое время он купил пластинки знаменитых певцов таких как Шаляпин, Собинов, Нежданова, итальянских Карузо, Батистини, Тита Руфа и др. Очень любил работая слушать музыку, а когда провели радио, он всегда слушал концерты работая.

<...> в худучилище¹ за хорошее поведение и учебу учеников однажды наградили поездкой в Москву, в эту группу попал и Анатолий. <...> Поселили учеников в одной из школ Москвы, кроме того, что их познакомил с городом и историческими местами, музеями. Они побывали в Художественном театре и перед спектаклем к детям в школу приходил сам Константин Сергеевич Станиславский и недолгая его беседа с детьми запомнилась на всю жизнь Спектакль был, если я не ошибаюсь, “Синяя птица” Метерлинка. Эта встреча с театром, по-видимому решила судьбу Анатолия в дальнейшем.

<...> Бывая на каникулах в Биликах, он много рисовал и писал. Участь в художественном училище, обедать они бегали на Подвальную улицу, дом 27. Там в подвальном этаже жила старушка, которая давала обеды, обед заключался тарелкой борща с куском хлеба, а по субботам она еще пекла пироги с горохом или фасолью, а когда не было пятачка, то она доверяла и кормила в долг. Этим выручала из беды.

<...> По окончании учебы в приюте, совет, попечители, учителя решили определить Петрицкого в художественную школу, обратили внимание на его способности к рисованию. Так он стал учеником Киевского художественного училища². Но так как жить ему было негде, приют разрешил ему жить еще год, но через год он должен был найти себе жилье. И нужен был заработок ибо ему никто не помогал и ждать помощи было не от кого. Нужно было работать и учиться. Тут же и состоялась поездка в Москву.

<...> В приюте был очень активным, организовал самодеятельность, этим увлек ребят и они стали ставить спектакли. Сначала тайне от воспитателей. Сначала это было трудно, т. к. нужны были материалы и для костюмов и для декораций и тут приходилось отказываться от субботнего пирога и обменять его на блестящую бумагу или яркую ленточку или пуговицу. Но вскоре на эту детскую затею обратил внимание один из воспитателей и увидел, что у детей что-то получается, тогда он стал и помогать и советом и материалом.

¹ Киевское художественное училище.

² В Киевском художественно училище А. Петрицкий учился в 1912–1917 гг.

Анатолий режиссировал и играл роли и делал декорации. И когда спектакль получился то воспитатели приглашали из соседних школ детей, а также детей служащих совета приюта. Там рождались у ребят спектакли к Рождеству и Пасхе.

После приюта он уже учась в художественном училище, еще год жил в приюте и бегал на Подвальную обедать.

<...> Анатолий Галактионович не любил вспоминать свое детство и мало рассказывал о нем. Последние два года своей жизни он почти ежедневно поздним вечером выходил на прогулку и всегда мы проходили обязательно через парк Шевченко, а затем по бульвару спускались к Железнодорожному району и к училищу ГПТУ № 17, бывшему приюту, в котором когда-то жил и учился Анатолий Петрицкий. Вот во время этих прогулок он кое-что и вспоминал, это было скупо. Казалось, что для него это было трудно и горько.

<...> По рассказам матери, Толик сын был ребенком спокойным и уже в те годы любил рисовать и когда ему давали карандаш и бумагу, он находил себе укромное местечко и по-несколько часов ребенка не было слышно, так усердно и увлеченно он трудился. С годами характер его менялся. Не менялось только его трудолюбие и доброта, которые он пронес всю свою жизнь и любовь к искусству, творчеству и всему прекрасному.

<...> Познакомились мы, когда ему было 29 лет. Передо мной стоял молодой человек лет 29, среднего роста, худощавый, красивый, очень аккуратный, овал лица его был продолговатый, кожа его лица была удивительно нежной и на нем пробивался легкий румянец, небольшая челка спускалась на лоб и серебрилась вся его голова довольно густой сединой. А глаза его очень большие, удивленно открытые красивого голубого цвета, обрамленные черными ресницами как стрелами, своим доверчивым взглядом говорил о натуре доброй. Он был недолго, все время шутил, а потом торопясь казал: “ну, я опаздываю, но еще к вам приду и думаю еще вам надоем”.

После он приходил всегда, когда был свободен. С тех пор я с Анатолием Галактионовичем бывала и познакомилась с его друзьями и знакомыми. Вместе ходили к художнику Осмеркину¹, у него в мастерской я увидела очень много его работ, а так же мно-

¹ Осмеркин Александр Александрович (1892–1953) — русский, советский художник, преподаватель. В 1911–1913 гг. учился Киевском художественном училище.

гих художников: Кончаловского¹, Лентулова², Машкова³ и многих других, которых у него бывало очень много.

<...> Так же мы вместе с Анатолием Галактионовичем ходили к художнику Ефимову⁴, познакомил меня Анатолий Галактионович с семьей художника Беспалова, с которым он дружил еще работая в театре “Кривой Джимми”. Я же хотя и очень часто бывала в этом театре, любила этот театр остроумный с доброй шуткой, но даже не знала, что Петрицкий там работает. В то время в этом театре работал Матвей Блантер⁶ — молодой начинающий композитор, я дружила с его женой Ниной и иногда мы, ее подруги бывали у них. Матвей Блантер был очень гостеприимный хозяин и мы любили бывать в их доме и слушать новые планы Матвея, которые он чудесно напевал сам... Он сам себе аккомпанировал и мы садились вокруг него и очень любили слушать. Он был простой, добрый, приветливый и сохранил хорошие отношения с Анатолием Галактионовичем до конца его жизни.

<...> В Москве после пожара А. Г. Петрицкому дали комнату на Сретенке в хорошей квартире нового дома в Печатниковом переулке, дом № 5. Комната была небольшая очень светлая с боль-

¹ Кончаловский Петр Петрович (1876–1956) — русский, советский художник.

² Лентулов Аристарх Васильевич (1882–1943) — русский, советский живописец, художник театра, преподаватель. В 1900–1905 гг. жил в Киеве, учился в Киевском художественном училище (преподаватели Н. Пимоненко, В. Менк).

³ Машков Илья Иванович (1881–1944) — русский, советский художник.

⁴ Возможно, речь идет Ефимове Борисе Ефимовиче (наст. фам. Фридлянд) (1900–2008) — советский художник-график.

⁵ «Кривой Джимми» — московский театр миниатюр, в котором А. Петрицкий работал в 1922–1924 гг. Работы: оформление вечера Н. Евреина (1923 г.), «Книга про любовь» Юр. Данцигера (реж. А. Алексеев, 1923 г.), «Юморески» О. Перегонци (1923 г.), «Уголок цирка» (пост. А. Алексеева, К. Голейзовского, 1923 г.), «Au Moulin de la gaitte» Юр. Данцигера (пост. А. Алексеева, Н. Фореггера, 1924 г.).

⁶ Блантер Матвей Исакович (1903–1990) — композитор. В 1920-е дружил с молодыми сатириками и юмористами Н. Ердманом, В. Массом. Заведовал музыкальной частью мастерской Н. Фореггера («Мастфор», 1920–1922 гг.), Ленинградского театра сатиры (1926–1927 гг.). Широко известен как автор песен-фокстротов («Джон Грей»), чарльстонов та шимми.

шим окном. Вот там я и увидела впервые картину “Инвалиды”¹, она на меня произвела очень сильное впечатление. Там же на одной стене два женских портрета. Один из них был написан в период увлечения художником кубизмом, оба были написаны маслом, в темных коричневато-серебристых тонах. На одной стене, на другой стене — натюрморт и пейзажный маленький двор. Обстановка комнаты была предельно скромная, перед окном от одной стены до другой стоял длинный простой стол, покрытый украинским ковром, а сверху лежал лист фанеры, это и был рабочий стол. В углу с левой стороны от двери стоял топчан, сбитый из досок и также покрытый ковром. Справа от двери стоял маленький квадратный столовый столик, покрытый скатертью. Этот уголок служил столовой. Картина “Инвалиды” своим размером занимала большую часть комнаты и впечатление было, что она занимает всю комнату. И стояла на мольберте наискосок комнаты. Она впечатляла очень сильно и глубоко. Часто бывал там А. А. Осмеркин, Б. Р. Эрдман², художник

¹ Картина «Инвалиды. (Мать)» (холст, масло, 1924 г., Киев, Национальный художественный музей Украины). Выставлялась на выставках в Венеции, Берлине, Берне, Женеве, Цюрихе и Нью-Йорке.

² Эрдман Борис Робертович (1899–1960) — русский художник театра.

Из воспоминаний искусствоведа Л. Владича «В театрі ім. І. Франка ще з кінця 20-х років активно й плідно працював Борис Робертович Ердман і часто приїздив з Москви до Києва. З Анатолієм Галактіоновичем його зв'язувала тепла, щира дружба. Єднала їх прихильність інтересів. Скажімо, водночас вони, кожний по-своєму, саме цілком у душі й стилі лірико-героїчної драматургії І. Микитенка, оформлювали вистави за його гостро актуальними, точнісінько злободенними, прийнятими пафосом революційної дійсності, доби перших п'ятирічок “Кадри”, “Дівчата нашої країни” (Петрицький — в Одесі — театр Революції, Ердман у Києві, театр ім. І. Франка). Буваючи в Києві, Анатолій Галактіонович Петрицький бачив вистави, оформлені Ердманом і щиро радів успіхам друга. Високий, огрядний, але легкий у руках, елегантний, завжди з бездоганним смаком, одягнений, привітний, усмінений — сама доброзичливість, Ердман був невичерпний на жарти, витівки, вигадки. Та особливо приваблювало в ньому мене, зокрема, — те, що він був широко обізнаний в усіх галузях мистецтва, повз його увагу не проходила жодна література чи театральна новинка. Справжньою культурою, тонким смаком, вигадливістю були позначені і його вистави. Особливо запам'яталися мені “Пригоди бравого солдата Швейка” за романом Ярослава Гашека в інсценізації Якова Савченка й постановці Гната Юри (він же виконував голо-

Малинин, с которым он учился, а с Б.Р. Эрдманом часто работали в студии К.Я. Голейзовского¹ и Лукина.

Это был период, когда Анатолия Галактионовича приглашали приехать на работу в Харьков — тогда столица Украины. Приезжал Гнат Петрович Юра², а также директор Фовинский Дмитро.

На одной из стен висела жанровая работа маслом, художник называл ее «Отдых»³. Это была картина двух мужских фигур, сидящих за столом и пьющих квас (нарзан), на столе стояла бутылка и два стакана. Цвет светло коричневый золотистого тона. Одну фигуру слева Анатолий Галактионович написал себя, а вторая мужская фигура — позировал художник Малинин. Сейчас она в Одесском музее.

Анатолий Галактионович подписал договор на спектакль «Вій»⁴ и премьера состоялась 1924 г., а в 1925 мы переехали в Харьков.

<...> Ранней весной 1925 г. мы приехали в Харьков. Вереница извозчиков чуть ни хором предлагали нам свои услуги. Поселились мы в Житкинском проезде в бывшей не то гостинице, не то общежитии. В этом двухэтажном доме жили и все работники театра имени

вну роль) Здійснена 1928 р., вистава витримала випробування часом, йшла і в 30-х рр. завдяки не лише майстерності її режисури та блискучій грі Гната Петровича, а й декораціям Ердмана» [7, с. 7].

¹ Голейзовский Касьян Ярославович (1892–1970) — русский, советский балетмейстер. Свои первые спектакли осуществил в 1916 г. в театре миниатюр «Летучая мышь». На эстраде поставил в общей сложности 360 номеров. Выступал реформатором театрального костюма, максимально уменьшая его ради показа обнаженного человеческого тела, что отвечало его пониманию эротики, как начала, которое способно раскрепостить людское тело. В 1921–1922 гг. становится главой московского танцевального модернизма. Эксперименты Голейзовского имели целью выявить максимальные возможности человеческого тела, создание пластических метафор и расширение лексики танцевального искусства.

² Юра Гнат Петрович (1887–1966) — украинский актер, режиссер, театральный организатор.

³ Картина «Отдых» (холст, масло, 69×81) была написана Петрицким в 1925 г. Она является парным портретом Петрицкого и художника Малинина, личность которого идентифицировала жена художника. Ныне картина находится в Одесском художественном музее.

⁴ Спектакль «Вій» (по мотивам Н. Гоголя в обработке О. Вишни). Режиссер Г. Юра, художник А. Петрицкий, Киев, Театр им. И. Франко, 1926 г.

И. Франко во главе с Гнатом Юрой. Комната наша была на втором этаже, была большая, с тремя окнами, которые выходили во двор, очень светлая. Она служила нам и мастерской, и столовой и спальней. Слева по коридору от нас жил Б.С. Глаголин (режиссер)¹. Для работы у Анатолия Галактионовича стояло возле окна два стола, один очень длинный, а другой поменьше приставлен был поперек. Анатолию это было удобно для работы. Анатолий Галактионович сразу включился в работу.

Первую живописную работу в Харькове он писал на берегу реки Лопань. Горбатый мост через реку, который был близко от нашего дома. Затем он писал этюд внутри нашего двора, т. е. забор, калитку и все, что видел из окна нашей комнаты. Этот этюд он подарил художнику Самокишу², который посещал нас в том же 1925 году, приехав в Харьков. Это был высокий, худощавый пожилой человек с военной выправкой, еще не забывший ношение шпор и когда здоровался, щелкал каблуками, его небольшая голова была покрыта белоснежной сединой, а щеки были красноватые как яблоки, он производил впечатление очень приятного человека, очень живого, симпатичного, интересного собеседника. У нас бывали и актеры, художники, режиссеры, писатели.

Наша комната была большой, часто вечерами она наполнялась интересными людьми, беседами, спорами. Чаще других нас посещал Сашко Довженко³, который приходил иногда по утрам, когда отец пи-

¹ Глаголин Борис Сергеевич (наст. фам. Гусев) (1879–1948) — драматург, режиссер, теоретик театра. У 1924–1926 гг. работал режиссером в Харьковском украинском драматическом театре им. И. Франко. Его портрет исполнено художником для обложки журнала «Нове мистецтво» (1926 р., № 3). Оригинал утрачено. С режиссером Глаголиним А. Петрицкий работал над спектаклем «Пухкий пиріг» Б. Ромашова, Харьков, украинский драматический театр им. И. Франко, 1925 г.

² Самокиш Николай Семенович (1860–1944) — украинский, советский художник-баталист, график, преподаватель. В воспоминаниях Л. Н. Петрицкой о нем есть следующие строки: «Прощаясь со мной он сказал: “Вы рядом идете по жизни с таким человеком, талантливым и интересным художником, окруженные такими интересными людьми, записывайте все беседы и события, которые происходят возле Вас”. Я не раз вспоминала его слова и очень сожалею, что не последовала его совету тогда же» [8, с. 23].

³ Довженко Александр Петрович (1894–1956) — украинский кинорежиссер, писатель, художник.

сал этюд или портрет. Сашко садился слева на стуле, поджав под себя одну ногу, это была его привычка и сообщал отцу какие-либо новости. Либо делился мнением о литературных, театральных новинках, одновременно пытливо наблюдая за работой художника. Поработав у мольберта часа два-три, (А. Г. уходил в театр, Довженко — в редакцию) Анатолий Галактионович отпраплялся спешно в театр на репетицию и он вместе с Сашком уходил, чтобы вечером вновь встретиться.

Вечером, когда у Анатолия Галактионовича была возможность сделать перерыв в работе или когда собиралось много друзей, т. к. в доме было одно кресло и два стула, а мебель отсутствовала, на пол расстилали ковер и все усаживались на него и Сашко садился по-восточному и вот тут все взоры были устремлены на Сашку и мы все ждали его новых фантастических рассказов, которые мы слушали увлеченно, т. к. они были всегда были очень неожиданны и очень интересны. Иногда Сашко рассказывал очень просто на полном серьезе о смешном, мы любили его слушать.

Дружеские товарищеские отношения с Довженко сохранились у Анатолия Галактионовича еще с Киева 1918 г., когда он работал главным художником в Молодом, а потом и в театре им. Шевченко, а Довженко был комиссаром театра. Они вместе работали в журналах «Всесвіт»¹, «Червоний перець»², часто придумывали темы для журнала «Червоний перець», который редактировал Павло Михайлович Вишня³, также бывший друг Анатолия Галактионовича так же еще знакомый по Киеву как и Костя Кошевский⁴. Очень часто вечерами, когда кончался спектакль в театре группа писателей артистов среди которых были Курбас⁵, Бучма⁶, Гирняк⁷, Вишня, Кулиш⁸ и Анатолий

¹ А. Петрицкий оформлял журнал «Всесвіт» (X., 1925, № 12; 1926, № 9.

² С журналом «Червоний перець» А. Петрицкий сотрудничал в 1927–1929 гг.

³ Вишня Остап (наст. имя и фам. Губенко Павло Михайлович) (1889–1956) — украинский писатель, театральный критик.

⁴ Кошевский Костантин Петрович (наст. фам. Скляр) (1895–1945) — украинский актер, режиссер, драматург.

⁵ Курбас Лесь (наст. имя Олександр Зенон Степанович) (1887–1937) — украинский режиссер, теоретик театра.

⁶ Бучма Амвросий Максимилианович (Максимович) (1891–1957) — украинский актер.

⁷ Гирняк Иосиф Иосифович (1895–1989) — провідний актер театру «Березиль» режиссер.

⁸ Кулиш Николай Гурович (1892–1937) — украинский драматург.

Галактионович и Александр Петрович отправлялись в прогулку <...>. Это был их отдых. Возвращались домой они поздно, очень усталые и возбужденные горячими спорами о разных пьесах и спектаклях, поставленных в том или ином театре.

<...> Однажды гуляли с женами в лесопарке, пробыв в лесу целый день и у Варвары Семеновны¹ разболелась нога. Нужен был транспорт. Сашко разыскал извозчика и они поехали домой. Петрицкие пошли пешком и нужно сказать, что ходокон он был неуютимым. Анатолий Галактионович Сделал зарисовки деревьев и кустов, которые ему нужны были для спектакля.

Через 3–4 дня Довженко сказал, что его жене нужна операция. Частные больницы, нужно платить. Анатолий Галактионович поговорил с товарищами (среди которых был редактор газеты “Харьковский пролетарий” и он имел отношение к ВУФКу²), они решили дать возможность Сашку написать сценарий для Одесской киностудии. Сашко сначала был смущен, он сказал, что не сможет, потому, что никогда не писал. Но все его уговорили, что сценарий у него получится. Сашко усиленно взялся за киносценарий, приходил к нам, читал, советовался с Анатолием Галактионовичем. Он написал сценарий “Вася-реформатор”³, “Ягідка кохання”⁴ у него приняли сценарий и Вареньке сделана была операция, но она еще долго болела. Сашку предложили, чтобы он сам свой сценарий и поставил на Одесской киностудии в 1926 году. Сашко поехал в Одессу⁵. Там

¹ Довженко Варвара Семеновна — первая жена А. П. Довженко.

² ВУФК — Всеукраинское фотокиноуправление. Государственная кинематографическая организация, которая существовала в 1922–1930-е.

³ Фильм «Вася-реформато» снимался А. Довженко по собственному сценарию в Одессе у 1926 г. Это была первая, не совсем удачная попытка начинающего режиссера. Съемки заканчивал оператор Иосиф Рон. Фильм не сохранился.

⁴ Фильм «Ягідка кохання» снималась А. Довженко в Одессе в 1926 г. (Оператор Д. Демущий).

⁵ В тексте мемуаров есть еще один фрагмент из одесской жизни А. Петрицкого и А. Довженко. Автор вспоминает, что друзья отправились прогуляться морем с рыбаком. Сначала все было спокойно, потом поднялся шторм. Она очень волновалась. «И только через три часа мои герои предстали передо мной совершенно промокшие, но с видом геройским и хотя каждому из них было уже 30, они выглядели мальчишками, которые напраказничали и в глазах у них искрилось озорство и хитринка. Сколько в них было юного!» [8, с. 26].

началась его карьера режиссера кино. В Одессе открылась украинская опера, директором был назначен Каргальский¹.

<...> Петрицкий оформил оперу «Князь Игорь»². В Одессе жили в гостинице «Лондонской», в которой в этот период жило много деятелей театра. В тот же период в Одессе работает много друзей Анатолия Галактионовича актеры, режиссеры. Балетмейстер Касьян Голейзовский ставил балет «Иосиф Прекрасный»³. Николай Эрдман работал над сценарием. В будущей картине должен был сниматься Леонид Утесов⁴ — тогда совсем молодой. Я его увидела у Н. Эрдмана в номере гостиницы «Континенталь» (Лондонская), он был в блузе сурового полотна с бантом и гитарой в руках. Напевал Николаю Робертовичу какую-то песню. Я зашла к жене Коли Эрдмана Тоничке Пироговой — дочери знаменитого певца. Это была очень красивая женщина.

<...> Утром он часто часа два-три писал пейзажи, потом уходил в театр либо на читку пьесы, либо на репетицию⁵. Спектакли в театре Анатолий Галактионович оформлял почти один за другим, а вскоре открылась опера и первый спектакль «Сорочинский ярмарок» шел на открытие театра оперы в оформлении А. Г. Петрицкого. Коллектив относился к художнику хорошо и частенько актеры заходили к нам. Постоянными посетителями у нас были Кошевский Константин Петрович и Довженко Александр Петрович. Это были друзья еще по Киеву.

<...> Мы жили в общежитии⁶ в комнате № 2, а в третьей комнате жила Маслюченко Варвара⁷, актриса театра им. И. Франка, которая вечерами, в свободное от спектакля время заходила к нам со своей маленькой дочуркой Машенькой, садилась поближе

¹ Каргальский Сергей Иванович (наст. фам. Слинько) (1889–1938) — украинский актер, режиссер.

² Спектакль «Князь Игорь» (реж. В. Манзий, балетмейстер К. Голейзовский, худ. А. Петрицкий, Одесса, театр оперы и балета, 1926 г.).

³ Балет «Иосиф Прекрасный» (балет на музыку С. Василенко, постановка К. Голейзовского, худ. Б. Эрдман, Одесса, Театр оперы и балета, 1926 г.).

⁴ Скорее всего речь идет о фильме «Веселые ребята», в котором будут сниматься Л. Утесов и Л. Орлова.

⁵ Харьков, 1926 г.

⁶ Имеется ввиду харьковское общежитие в Жаткинском переулке.

⁷ Маслюченко Варвара Алексеевна (в замужестве Губенко) (1902–1983) — украинская актриса, жена О. Вишни.

к Анатолию и делилась всеми новостями театра или советовалась с художником насчет костюма, который он рисовал для персонажа, роль которого была поручена ей. Это было в начале нашей жизни в общежитии. В дальнейшем Варя вышла замуж за Вишню Павла Михайловича и они поселились сначала на Холодной горе, а потом на Сумской [47, с. 30].

Открылась украинская опера и на открытии спектакля пригласили художника Петрицкого оформить оперу “Сорочинська ярмарка” режиссер Богомолов. Анатолий написал для оперы красивый занавес, а в дальнейшем его использовал как рисунок для обложки журнала “Літературний ярмарок”. Когда занавес поднимали перед зрителем представляла белоснежная сцена, затянута радиусом белого полотна. Был использован поворотный круг. Разделенный на четыре части и каждая из них была картиной, то ли часть хаты, то ли шинок, то ли двор и т. д. [8, с. 32].

Когда театр Березиль переехал из Киева в Харьков¹, то большинство актеров поселились в нашем общежитии, в котором жили франковцы до переезда из Харькова в Киев. Этот двухэтажный дом окнами выходил во двор, на втором этаже был очень длинный коридор. С левой стороны находились комнаты, их было не менее 15, с правой стороны помещались окна, выходящие на соседний двор, благодаря этому коридор освещался. Вход на второй этаж был со двора и, поднявшись по лестнице вы сразу же входили в коридор. Первую комнату занимала актриса Криницкая Лидия, а через одну комнату поселилась семья Курбаса, т. е. его старенькая мать и жена Чистякова Валентина Николаевна², актриса театра “Березиль”.

<...> вскоре я попала в театр на репетицию, когда Курбас репетировал. Я забралась в ложу, в самый уголок. Чтобы меня никто не видел. И мне хорошо было видно и слышно. К сожалению не запомнила название пьесы, помню только, что Курбас был неудовлетворен своей работой и объявил перерыв. Актеры все ушли со сцены, а Курбас также как в коридоре нашего общежития стал ходить из конца в конец главного прохода среди партера. По-видимому выжидал нового рождения и решения данной сцены [8, с. 34].

<...> В общежитии в Жатконском переулке вход на второй этаж был со двора и не отличался привлекательностью. Это была

¹ Переезд театра Леся Курбаса «Березиль» в Харьков состоялся в 1926 г.

² Чистякова Валентина Николаевна (1900–1984) — украинская актриса, жена Леся Курбаса.

обычная деревянная дверь, покрашенная масляной краской и десять цементных ступенек вели на второй этаж. В этом общежитии в одну из первых комнат Ванду Арнольдовну Курбасову¹ и Валентину Николаевну Чистякову, а через две или три комнаты от них выделили кабинет Курбасу. Комната была такая же большая, как и у Петрицкого. В ней Александр Степанович поместил свою большую библиотеку и часто занимался со своими учениками, молодыми режиссерами [8, с. 35]. Некоторые из них уже ставили спектакли в театре Березиль. Нередко мы видели Курбаса, шагающего из конца в конец нервным стремительным шагом по длинному коридору нашего общежития, а Ванду Адольфовну, стоявшую возле керосинки и варившую для Леся Степановича кофе.

Летом, когда театр уезжал на гастроли, то на всем втором этаже дома оставались только Ванда Адольфовна в одном конце коридора, а в другом — я. Она часто ко мне заходила. Она была маленькая худенькая. Черты лица свидетельствовали, что она была красивой в молодости, и, несмотря на годы, ум ее был ясный и она сохранила большую подвижность. Заходила она ко мне, чтобы пригласить на обед или на ужин [8, с. 36]. Бывало уговаривала, соблазняла меня тем, что придет к ней Анна Ивановна Борисоглебская², с которой она дружила и часто коротала дни или вечера. Ванда Адольфовна обещала, что мне погадает на картах, была знатоком в этом своеобразном искусстве человековедения. Но я была молода и стремилась к своим друзьям, молодым. Тогда не понимала, как много интересного могла услышать от этих двух замечательных актрис, жизнь которых была связана со становлением и расцветом украинского театрального искусства в очень тяжелые годы.

Ванда Адольфовна была занята хозяйством и я ее никогда не видела в театре. Когда трагедия коснулась Леся Курбаса, я вспомнила его старенькую маму. Мне очень жаль было Ванду Адольфовну, судьба так жестко отняла у нее единственного сына, такого умного и талантливого, которого она так нежно любила. Если говорить о звездах в театре, то Курбас был звездой первой величины и свет ее, если будет поддерживать молодежь, никогда не угаснет [8, с. 38].

<...> В Харькове жизнь проходила в напряженной работе, он много писал. <...> Анатолий получал много приглашений для работы

¹ Яновичева Ванда Адольфовна (1867–1950) — украинская актриса, мать Леся Курбаса.

² Борисоглебская Анна Ивановна (1868–1939) — украинская актриса.

из Ленинграда и Москвы и Одессы и Харькова. Много театров интересовалось художником, а так же журналы с которыми он работал. Работать он умел и любил работать много, интересно и напряженно. Приходилось удивляться откуда у него бралось столько сил и знаний и фантазии. Работал над спектаклем, что называется без передышки. Это был какой-то неиссякаемый источник фантазии, сил, умения [8, с. 38].

<...> Особенно часто к нам заходил Константин Петрович Кошевский, Александр Довженко. Юрий Яновский¹ позировал для портрета. Писал его Анатолий Галактионович по утрам. Юрочка садился на подоконник открытого окна, которое выходило во двор и позировал. Костя Кошевский также часто охотно позировал и для своих портретов, которые были один акварельный в кресле, а другой маслом в клетчатом пиджаке погрудный фас² [8, с. 39].

<...> Серия портретов, выполненные художником 1920–1930-х годах к сожалению не сохранилась. Это были и живописные маслом законченные, остальные с десятков акварельных, а многие были акварельные, гуашь, тушь, карандаш, иногда это были дружеские шаржи. Их было много. Некоторые из них были как этюды к портрету, который художник хотел писать маслом в дальнейшем. Размеры их были разными, одни были в натуральную величину... как М.А. Скрипник³, П.Г. Тычина⁴, И.К. Микитенко⁵, Г. Масенко⁶,

¹ Яновский Юрий Иванович (1902–1954) — украинский писатель.

² Известно несколько портретов К. Кошевского: «Людина з газетою. (К. Кошевський)» (1928 г., холст, масло, оригинал утерян), «Портрет К. Кошевського» (1928–1930 гг., бумага, акварель, оригинал утерян). В обоих случаях портреты реконструированы по фотографиям.

³ Скрипник Николай Алексеевич (1872–1933) — украинский партийный деятель.

⁴ Тычина Павел Григорьевич (1891–1967) — украинский поэт.

⁵ Микитенко Иван Кондратович (1897–1937) — украинский драматург.

⁶ Масенко Терень (Терентий) Германович (1903–1970) — украинский поэт, журналист, переводчик. Портрет Т. Масенко Петрицкий написал в 1930 г. (бумага, акварель, оригинал утерян, работу реконструировали по печатному оттиску).

П. П. Любченко¹, Гирняк², В. Фурер³, Н. Ужвий-Гирняк. Меньшего размера В. Варецкой⁴, Гаккебуш⁵, Чистякова⁶, Барвинская⁷. Все они были написаны в Харькове. Н. Эрдман⁸, Б. Эрдман⁹, Усенко¹⁰. Это большая серия была [8, с. 40].

<...> Нашим соседом по комнатам в общежитии в Жаткинском переулке жил Борис Сергеевич Глаголин, работающий в театре Франко. Прекрасный актер и режиссер, который очень многому научил актеров театра имени И. Франка. Борис Сергеевич видел талант в Петрицком актера и уговаривал его быть участником любого спектакля, который он ставил. Он считал, что можно сочетать две профессии художника и актера. Сожалел, что театр много теряет оттого, что Петрицкий свой талант актера не представляет на сцене. Вскоре они работали над спектаклем “Мандат” Н. Эрдмана¹¹, Б. Глаголин — режиссером, а Петрицкий оформил этот спектакль [8, с. 42].

¹ Любченко Панас Петрович (1897–1937) — советский украинский политический деятель.

² Портрет И. Гирняка Петрицкий написал в 1928 г. (холст, масло, оригинал утерян, роботу реконструировано по фотографии).

³ Фурер Вениамин Яковлевич (1904–1936) — партийный деятель. Над его портретом Петрицкий работал в 1928 г. (холст, масло, оригинал утерян, реконструирован по фотографии).

⁴ Варецкая Валентина Федоровна (наст. фам. Софиенко) (1900–1981) — украинская актриса.

⁵ Гаккебуш Любовь Михайловна (1888–1947) — украинская советская актриса. Ее портрет художник писал в 1930-е (бумага, карандаш, акварель, Киев, Национальный художественный музей Украины).

⁶ Портрет В. Н. Чистяковой был исполнен в 1922 г. (прибл. 2 × 2 м, холст, масло, оригинал утерян, реконструирован по фотографии). Выставлялся на выставке в Венеции в 1922 г.

⁷ Барвинская Феодосия Андреевна (1899–1966) — украинская актриса.

⁸ Эрдман Николай Робертович (1900–1970) — советский драматург.

⁹ Портрет Б. Эрдмана был написан Петрицким в конце 1920-х — начале 1930-х (холст, масло, оригинал утерян, реконструирован по фотографии).

¹⁰ Усенко Павел Матвеевич (1902–1975) — украинский советский поэт. Его портрет Петрицкий написал в 1931 г. (бумага, акв., Киев. Национальный художественный музей Украины).

¹¹ Спектакль «Мандат» Н. Эрдмана (реж. Б. Глаголин, худ. А. Петрицкий, Украинский драматический театр им. И. Франка, Харьков, 1926 г.).

<...> Серия портретов была очень большая. Создавалась она в течении нескольких лет и было их около 150. Портреты были очень разные. Одни маслом в натуральную величину, другие акварельные и гуашью значительно меньшие 60×50 <...>. Портреты маслом не сохранились, а акварельных сохранилось всего штук 10 и то не из лучших, как сказал М.Бажан на вечере воспоминаний о художнике Петрицком, где была экспонирована посмертная выставка художника. Очень хорошо сказал об этих портретах и их создателе писатель А.С. Первوماйский¹.

¹ Посмертная выставка А.Петрицкого состоялась 30 октября — 26 ноября 1968 г. в Киеве. Художник Давид Боровский, который тогда только начинал работать в театре и знал известного мастера лично, вспоминал: «А.Петрицкий мне нравился, прежде всего, своим характером. Взрывным, неумным темпераментом. Личностью он был ярчайшей. Но как о художнике театра я (да и все молодые, послевоенные) мало что о нем знал. Только то, что видел в театре и на выставках. Классно написанные, вполне реалистически, но необычно, эскизы оперных и драматических (похожих на оперные) декораций.

Книга “Анатоль Петрицкий”, которую я тогда держал в руках, перелистывая страницу за страницей, причем бегло, пять или десять минут, была книгой другого художника Петрицкого, которого я узнал лишь после смерти, спустя много лет на ретроспективной выставке. Все художники послевоенного поколения с открытыми ртами толпились в залах, где экспонировались его работы 20-х годов. Кстати, на стенде под стеклом лежала и книга “АНАТОЛЬ ПЕТРИЦЬКИЙ. Театральні строї”. И не какая она не французская, а издана в Украине в 1929 г. Такая тогда была слава Петрицкого!

С тех пор я навсегда “заболел” Петрицким и болен неизлечимо. Анатоль Петрицкий для меня — в одном ряду с Пикассо, Дереном, Шагалом.

В начале тридцатых в Харькове состоялась выставка ста портретов, написанных Петрицким. Его друзья, художники, писатели, поэты, артисты и политики. Вскоре половина из них была репрессирована и расстреляна. Уничтожены были и их портреты.

Петрицкий чудом уцелел.

Не исключено, что этим “чудом” был театр. А.Г. оставил опасную живопись, сосредоточился на декорациях.

Вторую половину жизни — творческой жизни — Петрицкий сломал.

Укрощая натуру — изменил себе

Но “чудеса” так просто не случаются. Они оплачиваются непомерно ценой.

Я могу только сказать как над ними работал художник. Портрет Скрипника Анатолий Галактионович¹ писал маслом на квартире Скрипника в натуральную величину в его кабинете довольно продолжительное время, т. к. Николай Алексеевич был очень занят. Он позировал сидя в глубоком кожаном черном кресле в темно-синем костюме. Когда портрет был закончен, конечно художника интересовала мнение Миколи Олексиевича, на что он ответил так: “Кожного ранку мій маленький Миколонька вбігав в кабінет і звертався до портрету, каже тато!, а вы знаете, что уста младенца глаголят истину”, — так он ответил художнику [8, с. 43].

Портрет Панаса Петровича Любченка, Анатолий Галактионович писал маслом большого размера. Панас Петрович сидел за письменным столом. Этот портрет художник писал на даче Панаса Петровича. Если Панас Петрович по каким-либо причинам должен был задержаться на работе, об этом всегда предупреждали и Анатолий Галактионович там же на даче за это время писал натюрморт, на веранде стоял большой букет пионов и художник написал за несколько сеансов этот натюрморт. В дальнейшем, когда не стало Панаса Петровича, режиссер Костя Кошевский этот натюрморт купил в комиссионном магазине г. Киева.

Первой картиной портретом в Харькове был человек с газетой. Позировал для него режиссер Константин Петрович Кошевский <...>. Он жил с нами на втором этаже общежития, заходил к нам очень частенько, он любил садиться на подоконник открытого окна. Однажды Анатолий Галактионович дал ему газету и сказал: “Сиди, я тебя так напишу”. Константин Петрович терпеливо позировал и художник написал его и назвал картину “Человек с газетой”, которая была не только на многих выставках у нас, но и за границей, так же как и портрет артиста Гирняка. Его художник писал во весь рост, стоя с книгой в правой руке, якобы изучающим роль. Писал он

Можно перефразировать Чехова о выдавливании по капле из себя раба: Петрицкий по капле выдавил из себя свободу художника.

Все награды, звания, официальный авторитет первого, главного художника театра всей Украины — за отнятую живопись, за творческую свободу.

Какое счастье, что Пабло Пикассо, Андре Дерен, Марк Шагал жили далеко от тех мест, где выпало жить Анатолию Петрицкому» [2, с. 24–26].

¹ Скрипник Николай Алексеевич (1872–1933) — советский государственный и партийный деятель. Его портрет Петрицкий исполнил в 1931 г. (холст, масло, оригинал утерян, реконструирован по репродукции).

его маслом на фоне этого же окна в серо-серебристых тонах, одет он был в свитер, брюки бриджах и шерстяных чулках.

Портрет писателя Ивана Ефимовича Сенченко¹, который Анатолий Галактионович писал у себя дома в Жаткинском переулке. Портрет поэта Первомайского² и Голованивского³ были небольшого размера. Их писал Анатолий акварельными красками. Писателя Смолича Петрицкий рисовал у Юрия Корнеевича дома. Он жил в то время в нашем же общежитии на первом этаже и о работе художника он пишет в своих воспоминаниях⁴.

<...> большинство поэтов, писатели, деятели искусства не имели времени и возможности позировать художнику и нужно было уделить ему (позировать) 2–3 часа. В большинстве это были приехавшие из Киева.

Портреты И. Микитенка⁵ Анатолий писал один большой маслом в натуральную величину, а второй на листе бумаги гуашью. [8, с. 45].

<...> Анатолий Галактионович обладал большим чувством юмора, любил шутку и умел пошутить. Когда работал, включал радио если передавали какой-либо концерт или оперу. Но когда мы поселились в этой комнате, радио у нас еще не было и Анатолий где-то купил патефон для больших пластинок, а вскоре принес домой большое количество пластинок с исполнением великолепных певцов, таких как Карузо, Батистини и самого любимого его певца — Шаляпина. Будучи еще учеником художественной школы, он

¹ Сенченко Иван Ефимович (1901–1975) — украинский писатель. Его портрет Петрицкий писал в 1929 г. (бумага, акварель, Киев, Национальный художественный музей Украины).

² Первомайский Леонид Соломонович (наст. имя и фам. Гуревич Илья Шлемович) (1908–1973) — украинский поэт, драматург. Над его портретом А. Петрицкий работал в 1931 г. (холст, масло, реконструирован по репродукции).

³ Голованивский Савва Евсеевич (1910–1989) — украинский поэт, переводчик, драматург, прозаик. Его портрет был написан в 1931 г.

⁴ Смолич Юрий Корнеевич (1900–1976) — украинский писатель. Его портрет Петрицкий писал в 1931 г. (бум., акв., Киев, Национальный художественный музей Украины).

⁵ Известно несколько портретов И. Микитенко: 1931 г. (бумага, тушь, 1931 г., частное собрание) и 1932 г. (бум., акв., оригинал утерян, реконструирован по репродукции).

узнал, что в Киеве приедет певец Шаляпин на гастроль¹. Анатолий решил во что бы то ни стало попасть на концерт. Поздним вечером

¹ Федор Шаляпин приезжал в Киев не меньше десяти раз и дал в общей сложности, около пятидесяти концертов. Его первое выступление (в составе общей труппы) состоялось в апреле 1897 г. Киевская пресса позитивно оценила выступление молодого 24-летнего певца, и через четыре месяца он вернулся в Киев с бенефисным спектаклем «Фауст».

В 1902 г. на киевском концерте певец получил награду «Золотой звезды» от эмира Бухарского, который был впечатлен его выступлением в Санкт-Петербурге.

В 1903 г. Шаляпин посетил Киев дважды. Его выступления с большим успехом состоялись в здании купеческого собрания (теперь — Киевская филармония).

Особенно запомнились и Шаляпину, и киевлянам, гастроль, которые прошли в апреле 1906 г. По договору на сцене Театра им. И. Франко планировалось провести десятидневные выступления. Билеты стоили не дешево, и работники городских заводов обратились к актеру с нижайшей просьбой провести доступный концерт. Специально для этого мероприятия было снято в аренду помещение частного цирка Крутикова, здание которого размещалось на Николаевской улице (ныне улица Архитектора Городецкого). Слухи про эту новость быстро распространились городом. Перед началом выступления тысячи толпы заполнили улицу, полностью перекрыв движение. Сам певец добирался на концерт по крышам соседних зданий, через окна и карнизы. После исполнения 23 произведений, пятитысячный зрительский зал следом за певцом подхватил «Дубинушку», пропев ее до конца. Этот концерт Шаляпин запомнил на всю жизнь.

В следующий раз он приедет в Киев в апреле 1909 г. На это выступление молодежь еще с вечера занимала очередь за билетами всю ночь, дежуря возле театра. Предвидя восторженное отношение киевлян и их любовь к артисту, полиция запретила делать какие-либо о времени приезда певца. Это не помешало киевлянам устроить своему кумиру настоящую овацию на всем пути его следования от вокзала до оперного театра.

Тогда Шаляпин дал семь концертов вместо запланированных пяти. Успех певца в роли Годунова был невиданный. По свидетельствам очевидцев, после спектакля, актер семнадцать раз выходил на сцену, а овации все продолжались.

Скорее всего, в воспоминаниях Л. Петрицкой речь идет про последний приезд известного исполнителя, хотя можем допустить, что и про пятитысячный хор «Дубинушки» он тоже слышал.

отправился к театру и продежурил там всю ночь, чтобы одним из первых купить билет на галерку, а желающих было очень много. Он купил билет и увидел живого Шаляпина, чему был бесконечно счастлив. Так он рассказал мне в 1926 году» [8, с. 54].

После смерти мужа, Лариса Николаевна немало усилий приложила к сохранению его художественного наследия. Благодаря ее помощи в 1969 г. была открыта персональная посмертная выставка художника, которая открыла новому художественному поколению и широкой общественности сокровища художественного наследия Петрицкого. На открытии выставки Николай Бажан сказал: «я хочу з великою пошаною потиснути і поцілувати руку Ларисі Миколаївні Петрицькій, найближчому другові і найкращій підпорі в складному, тривожному житті великого художника» [1].

1. Анатолий Петрицкий: Портреты современников. Альбом / Авт.-упор. В. В. Рубан. — К., 1991.

2. Боровский Д. Убегающее пространство. — М., 2006.

3. Гірняк Й. Спомини / Упор. Б. Бойчук. — Нью-Йорк, 1982.

4. Ужвій Н. Слово про друга // Анатолий Петрицкий: Спогади про художника / Упор.: Л. М. Петрицька, Д. О. Горбачов. — К., 1981.

5. Центральний державний архів-музей літератури та мистецтва України (ЦДАМЛМУ), ф. Петрицького 237, оп. 2, спр. 10, арк. 19.

6. Там само, оп. 3, спр. 21, арк. 46.

7. Там само, оп. 3, спр. 38, арк. 31.

8. Там само, спр. 47, арк. 76.

9. Там само, спр. 2, оп. 183, арк. 14.

Анотація. В статті розглянуто спомини Л. М. Петрицької — дружини А. Г. Петрицького. Написані у 1960-х, вони презентують розлогу картину діяльності митця та його творчі контакти у Москві та Харкові 1920-х.

Ключові слова: А. Петрицький, О. Довженко, українське мистецтво 1920-х.

Аннотация. В статье представлены воспоминания Л. Н. Петрицкой — жены А. Г. Петрицкого. Написанные в 1960-х, они представляют широкую картину деятельности художника и его творческие контакты в Москве и Харькове 1920-х.

Ключевые слова: А. Петрицкий, А. Довженко, украинское искусство 1920-х.